

Научная статья
УДК 343.352
DOI: 10.37973/KUI.2024.39.18.005

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Флер Нуретдинович Багаутдинов,
Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Казань, Россия,
fler5858@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье анализируются положения статей 290, 291, 291¹, 291² УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за различные виды взяточничества.

Материалы и методы: основу исследования составили диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический методы. Проанализированы статистические сведения о состоянии и структуре коррупционной преступности в Российской Федерации.

Результаты исследования: предложены изменения в действующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за взяточничество.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что усилению борьбы со взяточничеством может способствовать расширение оснований для освобождения взяточдателей от уголовной ответственности.

Ключевые слова: дача, получение взятки; посредничество во взяточничестве; размер взятки; кратный штраф; освобождение от уголовной ответственности

© Багаутдинов Ф.Н., 2024

Для цитирования: Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы уголовной ответственности за взяточничество // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 46 – 52. DOI: 10.37973/KUI.2024.39.18.005

Scientific article
UDC 343.352
DOI: 10.37973/KUI.2024.39.18.005

CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY: BURNING ISSUES

Fler Nuretdinovich Bagautdinov,
Kazan Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Kazan', Russia, fler5858@mail.ru

Abstract

Introduction: the author examines the criminalization of bribery in Articles 290, 291, 291¹, and 291² of the Criminal Code of Russia.

Materials and Methods: the research is based on dialectical and materialistic, logical, historical, systemic, comparative legal, and statistical methods.

The results include proposed amendments to the relevant Articles of the Criminal Code of Russia.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that the criteria for excluding criminal responsibility for bribe givers should be expanded.

Keywords: giving a bribe; receiving a bribe; mediation in bribery; size of bribe; multiple fine; exemption from criminal liability

© Bagautdinov F.N., 2024

For citation: Bagautdinov F.N. Criminal Liability for Bribery: Burning Issues. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):46-52. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.39.18.005

Введение

Взятничество является самым распространенным коррупционным преступлением в России. Если несколько лет назад доля взятничества в общей массе коррупционных преступлений составляла более 40%, то сегодня она превысила половину [1].

Правоприменительная практика выявляет различные несовершенства законодательного регулирования вопросов уголовной ответственности за дачу, получение взятки, посредничество во взятничестве. Указанные несовершенства в определенной степени сказываются и на справедливости уголовных наказаний для участников взятничества. В результате отсутствия в течение продолжительного времени корректировки законодательства (последние изменения в соответствующие статьи УК РФ вносились 3 июля 2016 г.) отдельные положения закона уже не соответствуют либо не в полной мере соответствуют общественным потребностям и произошедшим изменениям. В первую очередь это касается определения размера взятки в соответствующих квалифицированных составах преступлений.

Обзор литературы

Различные аспекты вопросов уголовной ответственности за взятничество исследовались в работах Р.В. Жубрина, П.С. Яни, Г.А. Есакова, Н.А. Лопашенко, Б.В. Здравомыслова, В.Н. Боркова, Б.В. Волженкина, В.Б. Комарова, К.В. Ображиева, А.Д. Ильякова, В.В. Хилюта, Н.Н. Колоколова и многих других ученых.

Материалы и методы

В статье проведен сравнительный исторический анализ положений УК РФ об уголовной ответственности за различные виды взятничества, начиная с 1996 г. по настоящее время. Изучены различные точки зрения и предложения по обсуждаемому вопросу, использованы материалы исследований других авторов. Рассмотрены возникающие на практике следственные ситуации с выработкой соответствующих рекомендаций. Исследование основано на анализе состояния и структуры коррупционной преступности в Российской Федерации за последние 5 лет.

Результаты исследования

Если проанализировать все редакции статей 290 и 291 УК РФ с момента введения его в действие в 1996 г., то наблюдается следующая картина: в УК РФ от 13 июня 1996 г. статья 290

(получение взятки) в первой редакции предусматривала обычный (без указания суммы) и крупный размер взятки. Причем крупным размером получения взятки считалась сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгода имущественного характера, превышающие триста минимальных размеров оплаты труда. Таким образом, размер взятки был «привязан» к минимальному размеру оплаты труда и изменялся вслед за изменением МРОТ.

Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» установил, что крупный размер взятки должен превышать 150 000 руб.

Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в статьях 290 и 291 УК РФ были дополнительно введены значительный размер, особо крупный размер и представлена следующая градация размеров дачи-получения взятки, которая действует до настоящего времени: обычный размер – до 25 000 руб.; значительный размер – превышающий 25 000 руб.; крупный размер – превышающий 150 000 руб.; особо крупный размер – превышающий 1 млн руб.

Таким образом, размеры взятки установлены в конкретных цифрах и не изменялись уже более 12 лет.

Эти цифры не отражают реального положения дел. Назначаемое за различные виды взятничества уголовное наказание не всегда представляется обоснованным и справедливым. Например, гражданину, который получил взятку в размере 30 000 руб., грозит лишение свободы на срок до 6 лет.

За получение взятки в размере более 150 000 руб. гражданин может быть осужден к лишению свободы сроком до 12 лет.

При получении взятки в особо крупном размере – более 1 млн рублей – предусмотрено лишение свободы на срок до 15 лет.

На наш взгляд, во всех указанных случаях размеры взятки и меры предлагаемого уголовного наказания явно несоизмеримы.

Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов в интервью ТАСС сообщил, что

средняя сумма взятки в России в 2022 году составила более 500 000 рублей¹.

Сложившуюся в результате объективных экономических реалий явную диспропорцию необходимо исправлять путем увеличения размера взятки. На наш взгляд, значительный размер взятки должен составлять более 100 тысяч рублей, крупный размер – более 500 тысяч рублей, особо крупный размер – более 5 млн рублей. Цифры, конечно же, являются условными и требуют обоснования.

Проблема явного несоответствия установленных законом порогов тех или иных размеров ущерба характерна и для других видов преступлений. Например, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) подготовил комплекс мер по снижению уголовного и административного давления на бизнес, включая декриминализацию 10 статей УК РФ. Резолюция направлена в Генпрокуратуру, Минюст, МВД России, Госдуму и другие организации. При этом было внесено и предложение повысить пороги крупного и особо крупного ущерба для преступлений в сфере экономической деятельности. В последний раз они менялись семь лет назад. За этот период накопленная инфляция составила почти 50%, а значит, размер ущерба уже не соответствует сегодняшнему дню, его нужно повышать на 30 – 70%².

В настоящее время рассматриваются, в том числе и в Государственной Думе Российской Федерации, предложения о повышении порогов крупного и особо крупного ущерба в 2 – 4 раза по ряду составов УК РФ (ст. 165, 146, 178, 180, 199)³.

В части 4 статьи 290 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. По этой части привлекаются главы субъектов Российской Федерации, другие крупные федеральные и региональные государственные служащие. Нет сомнений, что получение взяток высокопоставленными государственными служащими представляет большую общественную опасность.

В 2011 году в статье УК РФ о даче-получении взятки были введены новые санкции – кратные штрафы как основное или дополнительное наказание, исходя их размера взятки. Этот новый институт общество встретило с воодушевлением и поддержкой. Однако новация к особым успехам не привела.

Приговоры с основным наказанием в виде кратного штрафа выносились, но в подавляющем большинстве случаев не исполнялись. Коррупционеры избавлялись от имущества, кратный штраф не уплачивали, в результате приходилось заменять его на реальное лишение свободы. Это представляло определенную сложность, т.к. в законодательстве отсутствует механизм перерасчета неуплаченного кратного штрафа на лишение свободы.

Например, глава Верхнеуслонского района Татарстана получил взятку в размере 5 млн руб., за что был осужден к кратному штрафу в размере 300 млн руб. Свое имущество глава заблаговременно переоформил на родителей и супругу. За время отбывания наказания он выплатил всего 630 000 руб. В результате по представлению судебного пристава штраф был заменен на лишение свободы на срок 4 года⁴.

В юридической литературе приводились и другие подобные примеры и обоснованно указывалось на неэффективность применения кратного штрафа как основного наказания за совершение коррупционных, должностных преступлений [2, 3].

На наш взгляд, кратный штраф следует назначать лишь в качестве дополнительного уголовного наказания, и только в случаях совершения тяжких и особо тяжких коррупционных, должностных преступлений. Соответствующие поправки, по нашему мнению, необходимо внести в законодательство.

Имеются отдельные противоречия и в объективной стороне составов дачи-получения взятки. Так, ч. 3 ст. 290 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за получение взятки за незаконные действия (бездействие). Этой нормой корреспондирует ч. 3 ст. 291 УК РФ – дача взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействия). Формулировка о заведомо незаконных действиях (бездействии) использована и в части

¹ Генпрокурор рассказал о первых случаях взятки криптовалютой. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 14.02.2024).

² Свинова Е. Свобода действий // Российская газета. № 50 (8995).

³ Минюст повышает границы крупного ущерба по ряду преступлений. URL: <https://pravo.ru>; Путин поручил удвоить крупный ущерб при нарушении авторских прав. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 14.02.2024).

⁴ В Татарстане при получении взятки с поличным задержан глава одного из районов республики. URL: https://www.1tv.ru/news/2011-10-28/116563-v_tatarstane_pri_poluchenii_vzyatki_s_polichnym_zaderzhan_glava_odnogo_iz_rayonov_respubliki (дата обращения: 14.02.2024).

2 ст. 291¹ УК РФ (посредничество во взяточничестве).

В чем заключается отличие незаконных действий (бездействия) от заведомо незаконных действий, как их разграничить? Достаточно сложно ответить на эти вопросы. Между тем юридические формулировки в составах дачи-получения взятки должны быть идентичными. Поэтому считаем целесообразным из ч. 3 ст. 291 УК РФ и ч. 2 ст. 291¹ УК РФ исключить слово «заведомо».

Ученые давно отмечают явный недостаток юридической конструкции ст. 291¹ УК РФ, который выражается в наличии состава посредничества во взяточничестве только в случае дачи-получения взятки в значительном размере, т.е. в размере более 25 000 рублей.

Правоприменительная практика по обозначенному вопросу являлась противоречивой. Уголовные дела о посредничестве во взяточничестве в сумме менее 25 000 рублей нередко прекращались или заканчивались оправдательным приговором. В отдельных случаях посредничество во взяточничестве в незначительном размере квалифицировалось как соучастие во взяточничестве, при этом посредника рассматривали как пособника.

Указанные вопросы активно обсуждались в юридической науке с выдвиганием соответствующих предложений [4, 5, 6, 7, 8].

Верховный Суд Российской Федерации поставил точку в этом вопросе, указав, что посредничество во взяточничестве может быть признано преступлением лишь в тех случаях, когда размер предмета взятки является значительным, т.е. превышает 25 000 рублей¹.

Таким образом, посредничество во взяточничестве при размере взятки менее 25 000 рублей состава преступления не образует. Не является преступлением и посредничество в мелком взяточничестве. Логика законодателя в этом вопросе абсолютно непонятна и явно необоснованна. Подобный подход дезориентирует правоприменителей и необоснованно освобождает значительную часть посредников от уголовной ответственности.

Посредничество во взяточничестве носит пространственный характер и представляет серьезную общественную опасность. Иногда в одном преступлении участвуют несколько посредников, передавая деньги по цепочке, получая свою долю. В практике имел место случай, когда родители

передали посреднику взятку в сумме 200 000 рублей, чтобы помочь сыну избежать призыва в армию. Взятка прошла через четыре посредника, и каждый из них забирает себе часть денег. В конечном итоге до врача призывной комиссии, который и «решил» вопрос, дошла сумма в 8 000 рублей, то есть мелкая взятка. При этом три посредника были привлечены к уголовной ответственности, но последний посредник ее избежал, исходя из размера переданной им взятки.

В целях обеспечения единого подхода, неотвратимости уголовной ответственности и наказания предлагаем в ч. 1 ст. 291¹ УК РФ исключить слова: «в значительном размере», а в диспозицию части 1 ст. 291² УК РФ (мелкое взяточничество) добавить слова: «посредничество во взяточничестве».

Следует остановиться и на вопросах освобождения взяткодателей, посредников от уголовной ответственности. Это возможно, как следует из примечаний к статьям 291, 291¹, 291² УК РФ, если имело место вымогательство взятки либо лицо после совершения преступления сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки; либо лицо активно способствовало раскрытию, расследованию преступления (в случае посредничества – дополнительно – и пресечению преступления). В указанных случаях лицо освобождается от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, то есть признается, что в его действиях нет состава преступления.

По смыслу примечания к ст. 291 УК РФ для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности, если отсутствовало вымогательство взятки, требуется наличие одновременно двух обстоятельств:

активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления;

лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Если налицо только одно из указанных обстоятельств, то освобождение от уголовной ответственности на основании примечания невозможно.

На практике нередко имеет место активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступлений при отсутствии добровольного сообщения о даче взятки.

В целях расширения возможностей для освобождения взяткодателей от уголовной ответственности

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 03.07.2016 № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.09.2016). СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2024).

ности предлагаем между указанными двумя обстоятельствами применить союз «или» и считать достаточным для принятия решения одного из оснований: активного способствования или добровольного сообщения о даче взятки.

Если указанные обстоятельства отсутствуют, то на практике уголовные дела о взяточничестве прекращаются на основании ст. 28 УПК РФ и ст. 75 УК РФ, если лицо совершило впервые преступление небольшой и средней тяжести, со ссылкой на активное способствование раскрытию и расследованию преступления, деятельное раскаяние и т.д. По указанным основаниям возможно прекращение уголовных дел о даче взятки, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 291 УК РФ.

Рассмотрим различные распространенные ситуации. Гражданин дал взятку, потом добровольно заявил об этом, следственные органы возбудили уголовное дело, взяткополучателя задержали. Взяткодатель от уголовной ответственности освобождается с вынесением соответствующего постановления. В ходе расследования взяткополучатель признается и в других эпизодах получения взяток, но от других лиц. Их вызывают, допрашивают, факты подтверждаются и эти эпизоды входят в обвинение. Но эти вновь выявленные взяткодатели, если строго следовать закону, от уголовной ответственности не могут освобождаться, если, конечно, не имело место вымогательство взятки.

Еще один вариант. При аналогичных обстоятельствах после задержания взяткополучателя следственные органы целенаправленно начинают вызывать свидетелей из окружения задержанного. Например, экзаменатор задержан за получение взятки от студента. Точными сведениями следствие не располагает, но предполагает, что взятки давали и другие студенты. Официальных показаний (от студента – взяткодателя, от задержанного) об этом нет. Следователь вызывает других студентов, сообщает о задержании экзаменатора, предлагает рассказать об обстоятельствах сдачи экзамена, разъясняет положения закона о возможности освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки и несколько студентов заявляют о даче взятки. Они к уголовной ответственности за дачу взятки не должны привлекаться, т.к. информация о передаче ими взяток была предположительной, вероятной.

Кроме этого, в практической деятельности очень много нюансов, которые не вписываются в обычные рамки. Например, распространенными являются случаи передачи осужденными взяток сотрудникам исправительных учреждений – за

условно-досрочное освобождение, за пронос в колонию запрещенных предметов, за иные незаконные действия. Для указанной категории взяткодателей не характерны и даже невозможны добровольные сообщения об этом, активное способствование раскрытию и расследованию преступления и многое другое, в силу специфики их положения, преступных порядков и традиций. Более того, все взяткодатели – ранее судимы, находятся в местах лишения свободы, судимости не погашены и они никак не подпадают под требования ст. 75 УПК РФ и ст. 28 УК РФ (впервые совершили преступление). Как показывает практика, расследование и судебное рассмотрение уголовных дел о взяточничестве в исправительных учреждениях идет с большими трудностями и сложностями.

Обсуждение и заключение

По нашему мнению, исторически сложилось так, что органы следствия в большинстве случаев заинтересованы в том, чтобы прекратить уголовное дело на взяткодателя. Они обоснованно опасаются, что взяткодатель при наличии угрозы привлечения его самого к уголовной ответственности и, более того, угрозы осуждения к лишению свободы может отказаться от своих показаний и доказать обвинение будет намного сложнее и даже невозможно.

В советском и российском уголовном законодательстве существовала статья 6 УПК РСФСР о возможности прекращения уголовного дела вследствие изменения обстановки, если лицо и совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. В отдельных случаях органами следствия уголовные дела на взяткодателей прекращались со ссылкой на указанную статью. В 2003 году в УК РФ была введена ст. 80¹ УК РФ об освобождении лица от наказания в связи с изменением обстановки, но она предоставила такое право только суду. У органов расследования такой возможности сегодня нет.

Как правило, без показаний взяткодателей сложно провести расследование и привлечь взяткополучателя к уголовной ответственности. Поэтому необходимо рассматривать шире основания и условия прекращения уголовных дел на взяткодателей.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» требует от прокуроров осуществлять защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов оказывать им не-

обходимую правовую помощь, предусмотренную действующим законодательством и организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹.

Обратим внимание и на то, что санкции аналогичных частей УК РФ о даче и получении взятки разнятся незначительно. Законодатель постарался соблюсти баланс таким образом, чтобы мера уголовной ответственности за получение взятки существенно не отличалась от меры уголовной ответственности за дачу взятки. Сравним санкции ст. 290 и 291 УК РФ по основной мере наказания – лишению свободы. Часть 1 ст. 290 УК РФ предусматривает максимальное лишение свободы до трех лет, часть 1 ст. 291 УК РФ – лишение свободы до двух лет. Части 2 ст. 290 и 291 УК РФ –

соответственно, до шести и пяти лет. Части 3 указанных статей совпадают – до 8 лет. Часть 5 ст. 290 и часть 4 ст. 291 УК РФ совпадают – до 12 лет лишения свободы. Часть 6 ст. 290 и часть 5 ст. 291 УК РФ совпадают – до 15 лет лишения свободы.

В действующем правовом регулировании налицо явный дисбаланс между общественной опасностью действий взяткодателя и взяткополучателя. Полагаем, мера уголовной ответственности для взяткодателя должна быть значительно ниже, чем для взяткополучателя. С учетом изложенного санкции соответствующих частей ст. 291 УК РФ должны быть существенно снижены. Это даст дополнительные возможности для освобождения взяткодателей от уголовной ответственности – на законных основаниях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жубрин Р.В. Борьба с преступлениями коррупционной направленности. *Законность*. 2022. № 7. С. 37 – 40.
2. Мингалимова М.Ф. Замена штрафа на лишение свободы: актуальные вопросы правоприменения // *Уголовное право*. 2019. № 1. С. 45 – 52.
3. Ястребова О.Г. Проблемы замены штрафа другими видами наказания // *Законность*. 2015. № 10. С. 55 – 56.
4. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // *Законность*. 2023. № 6. С. 47 – 52.
5. Соколов М.А., Мелешко Д.А. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // *Законность*. 2019. № 8. С. 54 – 58.
6. Хлустиков Н.Н., Лазарев А.В. Изменение уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // *Законность*. 2017. № 2. С. 27 – 32.
7. Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество в уголовном праве: сложные вопросы квалификации // *Законность*. 2019. № 9. С. 31 – 36.
8. Белов С.Д., Чекмачева Н.В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // *Законность*. 2011. № 10. С. 41.

REFERENCES

1. ZHubrin R.V. Bor'ba s prestupleniyami korrupcionnoj napravlenosti. *Zakonnost'*. 2022. № 7. S. 37 – 40.
2. Mingalimova M.F. Zamena shtrafa na lishenie svobody: aktual'nye voprosy pravoprimereniya // *Ugolovnoe pravo*. 2019. № 1. S. 45 – 52.
3. YAstrebova O.G. Problemy zameny shtrafa drugimi vidami nakazaniya // *Zakonnost'*. 2015. № 10. S. 55 – 56.
4. YAni P.S. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve i souchastie v poluchenii ili dache vzyatki // *Zakonnost'*. 2023. № 6. S. 47 – 52.
5. Sokolov M.A., Meleshko D.A. Voprosy kvalifikacii posrednichestva vo vzyatochnichestve // *Zakonnost'*. 2019. № 8. S. 54 – 58.
6. Hlustikov N.N., Lazarev A.V. Izmenenie ugovalnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by s korrupciej: negativnye posledstviya i problemy pravoprimereniya // *Zakonnost'*. 2017. № 2. S. 27 – 32.
7. Pejsikova E.V., Gejnca O.V. Posrednichestvo v ugovolnom prave: slozhnye voprosy kvalifikacii // *Zakonnost'*. 2019. № 9. S. 31 – 36.
8. Belov S.D., CHEkmacheva N.V. Ugolovnoe presledovanie za posrednichestvo vo vzyatochnichestve // *Zakonnost'*. 2011. № 10. S. 41.

¹ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 (ред. от 15.08.2023) // *Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации*. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 14.02.2024).

Информация об авторе:

Багаутдинов Флер Нуретдинович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, fler5858@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bagautdinov Fler N., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Head of the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Investigative Activity and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings, Kazan Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, fler5858@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 10.10.2023.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.